

ВИХАВАЙНЕН Тимо / VIHAVAINEN Timo

Профессор-эмеритус / Professor Emeritus

Финляндия, Хельсинки / Finland, Helsinki

timo.vihavainen@helsinki.fi

ОДИН ИЗ ФРОНТОВ ВОЙНЫ

РЕЦ. НА КН.: *Kulha, Keijo K. Sotapropagandan valiojoukko 1941–1944. Helsinki: Minerva, 2021. 245 s. (Кулха, Кейо К. Элита военной пропаганды 1941–1944. Хельсинки: Минерва, 2021. 245 с.)*

ONE OF THE FRONTS OF WAR

REVIEW OF: Keijo Kalevi Kulha. *Sotapropagandan valiojoukko 1941–1944* (Helsinki: Minerva, 2021), 245 p.

Ключевые слова / Keywords: Военная пропаганда, советско-финляндские отношения, Вторая мировая война / Military propaganda, Soviet-Finnish relations, World War II

В 1939 г. Яакко Леппо издал книгу под названием «Пропаганда. Решающее оружие»¹. Опыт Первой мировой войны показал, что там, где на линии огня погибали тысячи и тысячи людей, меткий политический удар по тылу был способен разрушить всю военную машину.

Россия была ярким примером этого, а родившаяся в Германии теория *Dolchstoßlegende*, или легенда об ударе ножом в спину воюющей армии, стала великим мифом, который весьма эффективно проложил Гитлеру путь к власти.

Пропаганду тщательно изучали также в послевоенные годы, и повсюду велась подготовка к новой тотальной войне, в которой пропагандистский фронт имел бы первостепенное значение. В эпоху радио противодействовать пропаганде с помощью одной лишь цензуры стало особенно сложно. Нужно было научиться управлять настроениями и противостоять слухам. Всё это требовало значительного оборудования и понимания того, как им пользоваться.

Слово «пропаганда» (лат. *propaganda* дословно — «подлежащая распространению») происходит от латинского *propago* — «распространяю». Основанная в 1622 г. католической церковью и управляемая иезуитами Конгрегация пропаганды веры (*Sacra Congregatio de Propaganda Fide*) представляла собой священное учреждение для распространения веры, или коллегия. На немецком языке это название *Kongregation für die Evangelisierung der Völker*, в испанском языке могут использоваться две формы: *Congregación para la Difusión de la Fe* или *Congregación para la Evangelización de los Pueblos*. Таким образом, вера и благая весть (Евангелие) используются здесь как синонимы.

И в военной пропаганде вера была важным объектом и инструментом воздействия. При необходимости хорошие новости можно было чередовать

---

¹ *Lepo J. Propaganda. Ratkaiseva ase. Helsinki, 1939.*

с плохими. Самым важным было то, что своя благая весть выдержала и оказала влияние, а враждебный эффект был отражён.

В Войне-продолжении Финляндия оказалась на пропагандистском фронте между двух огней. Советский Союз размещал на наших радиоволнах свою пропаганду, которая вообще-то была не очень эффективной, но, помимо этого, в том же ряду стояла и Англия, с которой мы также были в состоянии войны. Руководство английской пропагандистской деятельностью осуществлялось небольшим бюро — Управлением политической войны (*Political Warfare Executive*), которое чётко устанавливало, что и как следует предлагать финнам в определённый момент, а о чем говорить нельзя.

В Швеции также изрядно понервничали из-за затягивания финнами войны и пытались пропагандировать по возможности скорейшее перемирие, независимо от собственных взглядов Финляндии. Совершенно очевидно, что и в Америке придерживались такой же позиции.

Если добавить к этому, что и немцы предлагали Финляндии далеко не приятное пропагандистское варево, можно понять, что работы пропагандистам хватало. Следует отметить, что слушать вражескую пропаганду у нас не запрещали, как в Германии, где это каралось смертью, и частные радиоприемники не изымались, как в Советском Союзе. В этом были свои риски, но очевидно, что это повысило достоверность нашего Евангелия.

Государственное информационное агентство, или *VTL (Vetelä)*, выполняло широкий спектр работ и, среди прочего, контролировало развитие настроений через специальную организацию (*SAT-VLA*), а также стремилось управлять ими через ту же сеть.

В эту работу немалую лепту внесли и социал-демократы, которые подчеркивали, что финский рабочий не хотел принимать участия в захватнической войне и держится ногтями и зубами за достигнутую им демократию. Ни одна немецкая или русская система не приемлема для Финляндии. В соответствии с этим была ориентирована и пропаганда.

Когда обсуждались основы пропагандистской деятельности, среди прочего возникла точка зрения о том, что именно демократическая система нуждалась в пропаганде. На протяжении 1930-х гг. коммунисты и нацисты восхваляли свои колоссальные достижения, которые поражали мир. Поэтому в Финляндии многие думали, что только в этих странах всё делается для людей, в то время как у нас ничего. Борьба с этими заблуждениями была сложной задачей.

Конечно, у врага тоже были слабые места, а у нас — сильные стороны. Мы узнавали о советских лагерях и казнях из первых рук, когда заключённые время от времени спасались бегством, пересекая нашу восточную границу. Но такие аргументы могли привлечь только самых глупых и ожесточённых.

Имперская история Англии тоже была полна насилия и несправедливости. Говорить о фронте демократических стран, в числе которых были Советский Союз

и Англия, в конце концов было бы просто дурной шуткой, хотя у английской культуры, и не без причины, имелись свои почитатели в Финляндии.

В свою очередь, мы, финны, были настоящими демократами по рождению, а финская демократическая ментальность уходила корнями далеко в глубь истории и была связана с традициями деревенской общины. В Финляндии феодалы не возвышались над народом, а подчинялись тому же закону, что и вольные крестьяне. Страна была построена по закону, а не с применением насилия.

Именно таким образом была представлена в пропаганде финляндская ситуация, и за этим стояло мастерство молодого историка Эйно Ютиккалы, который одновременно возглавлял производственный отдел агентства *VTL*. В этом отделе лучшие таланты нашей страны писали статьи для прессы и радио. Безусловно, представленная картина получалась односторонней, но что ещё можно было предпринять в крайне спорной ситуации, когда вокруг всё было накалено и факты фальсифицировались в ущерб нам?

Кейо К. Кулха известен своими многочисленными книгами, которые переносят читателя в военное время, и эта работа сфокусирована непосредственно на истории производственного отдела *VTL* и деятельности его сотрудников². Это был небольшой, но потрясающе талантливый круг специалистов, судя по тому, что из их числа целых десять человек стали академиками, пятеро — так называемой старой Академии и ещё пять — новой.

Впечатляет и тот факт, что большинство членов Академии, созданной после войны, изначально принадлежали к так называемой интеллигенции первого поколения. Она состояла из детей, родители которых были работниками физического труда и не ходили в школу.

Излишне говорить, что это было весомым аргументом в пользу точки зрения Ютиккалы, подчеркивающего значение финской демократии. На момент основания Академии прошло сто лет после публикации «Калевалы», но во времена Лённрота ещё совершенно нельзя было говорить о финском народном образовании или даже о финском языке как языке обучения. Теперь же Академия, признанная на международном уровне, стала реальностью.

Финляндия реализовала один из важнейших идеалов равенства Великой французской революции: *carrière ouverte aux talents* — карьера открыта для талантов!

Пропагандистами, работавшими в производственном отделе и ставшими академиками, были Эйно Ютиккала, Мартти Хаавио, Лаури Пости, Хейкки Варис, Кустаа Вилкуна, Г. Х. фон Райт, Тойво Пекканен, Мика Валтари, Тауно Нурмела и Матти Кууси.

Автор увлеченно описывает их карьерный рост и работу в *VTL*, иногда останавливаясь на более общих событиях военного времени. Хотя этот фронт войны хорошо изучен, он оказывается совершенно неизвестным для массового сознания, ведь он гораздо менее драматичен по сравнению с боевыми действиями

---

² *Kulha K. K. Sotapropagandan valiojoukko 1941–1944. Helsinki, 2021.*

на фронтах, где проливались реки крови. Тем не менее он мог быть даже решающим.

Любопытным, но малоизвестным институтом, сыгравшим важную роль в развитии финской культуры и общества, был так называемый Летний университет (*Kesäyliopisto*), по сути дела — дискуссионный клуб, объединяющий патриотически настроенные, в основном либеральные силы из разных партий.

Летний университет посещали, например, Вилкуна, Пости, Хаавио, Нурмела и Кууси. Кроме того, его движущими силами в свое время были У. К. Кекконен и Л. А. Пунтила. К слову сказать, насколько я понимаю, этот институт всё ещё существует и Кулха является одной из его ключевых и влиятельных фигур.

Тем не менее не стоит строить теории заговора, основываясь на таких взаимосвязях. Следует понимать, что наши мужчины всегда испытывали влечение к различным клубам и будут испытывать его и в будущем. Как убедительно, на мой взгляд, показывает книга Кулха, национально настроенные, умеренные интеллектуалы сыграли важную роль в служении Родине во время войны и сумели блестяще исполнить свой долг.

Перевод С. В. Назурной

Список литературы

Kulha, K. K. Sotapropagandan valiojoukko 1941–1944 / K. K. Kulha. — Helsinki : Minerva, 2021. — 245 s.

Leppo, J. Propaganda. Ratkaiseva ase / J. Leppo. — Helsinki : Otava, 1939. — 270 s.